

Глава 16

— Да, нажимай на две самые большие кнопки. Нажми один раз и отдай пульт папе.

— Хорошо, папа, подожди.

Линь Сяобао стоял перед телевизором, выпятив попу, и, придвинувшись поближе, внимательно изучал кнопки.

Он поднял руки, выставил большие пальцы и одновременно нажал на кнопки включения телевизора и DVD-проигрывателя.

Экран загорелся, на нём появились чёрно-белые помехи, а из динамиков донёлся треск.

Линь Цзао, укрывшись одеялом, лежал на кровати и протянул руку за пультом, который ему подал Линь Сяобао.

Он нажал две кнопки, и экран мигнул.

Затем на нём появилась спина Фу Чэна.

— Большой папа! Снова большой папа! — указав на экран, радостно закричал Линь Сяобао.

— Да, это он, — Линь Цзао откинул одеяло. — Иди скорее сюда, малышам нельзя сидеть так близко к телевизору.

— Хорошо.

Линь Сяобао послушно кивнул и повернулся, но голову так и не отвернул от экрана.

То есть...

Его тело было обращено к папе.

Ноги медленно-медленно двигались в сторону кровати.

Но голова... голова была повёрнута к телевизору!

А глаза — прикованы к экрану!

Он не хотел пропустить ни секунды!

— Сяобао? — снова позвал Линь Цзао.

Видя, что докричаться до него невозможно, он просто откинул одеяло, раскинул руки, бросился вперёд и схватил его в охапку.

— А ну-ка иди сюда! Попался!

— Ай!

Линь Сяобао, оказавшись в воздухе, заболтал ножками и попытался вырваться.

— Папа, ты злодей!

— Папа не злодей, папа — рыбак, который поймал жирную рыбку Сяобао.

Линь Цзао усадил его на кровать, рядом с собой, и обложил одеялами и подушками.

— Сиди здесь и смотри, и не подходи так близко.

— Понял, — Линь Сяобао поднял голову. — Папа, а можно немного перемотать назад?

— Зачем? — удивился Линь Цзао.

— Ты меня только что схватил, и я несколько секунд ничего не видел!

— Всего несколько секунд, ничего страшного.

— Страшно!

Линь Сяобао выбрался из-под горы одеял и подушек, упёр руки в бока и, стоя на кровати, строго сказал:

— Папа утром ходил к большому папе, а я его уже давно-давно не видел, мне нужно посмотреть побольше!

— Хорошо, перемотаю, — Линь Цзао поджал губы. — Папа обещает, что ты не пропустишь ни одного кадра с большим папой.

— Вот это уже лучше, — удовлетворённо кивнул Линь Сяобао.

— Когда папа отдохнёт и наберётся сил, я отведу тебя вниз, к большому папе. Посмотришь на него вживую, хочешь?

— Но я такой маленький...

— Папа тебя на руки возьмёт.

— Не надо, — покачал головой Линь Сяобао.

— А это ещё почему?

— Большой папа говорил, что у папы мало сил, и папе нельзя носить тяжести.

Линь Сяобао, всё ещё оперев руки в бока, подпрыгнул на кровати.

Да, тяжеловат.

Значит, он тоже «тяжесть».

Только сейчас, когда Линь Сяобао об этом сказал, Линь Цзао вдруг понял.

Он каждый день носит еду Фу Чэну, каждый день видит Чэн-гэ.

Неважно, притворяется ли Фу Чэн спящим или несчастным, он его видит.

А Сяобао уже несколько дней не видел большого папу, он наверняка волнуется.

Это его упущение, он не подумал о Сяобао.

— Ничего страшного, — обнял его Линь Цзао. — Папа — силач!

Линь Сяобао покачал головой, поправляя его:

— Папа — «маленький силач».

— Давай сначала посмотрим на большого папу в телевизоре.

Линь Цзао взял пульт и перемотал запись на несколько минут назад.

В вечер Праздника фонарей они с Сяобао вместе смотрели этот диск.

Но не досмотрели и до половины, как Линь Сяобао уснул.

Диск так и остался в проигрывателе, поэтому можно было продолжить просмотр.

В прошлый раз они остановились на том, как семья собиралась ехать на Народную площадь смотреть фейерверк.

Кадр сменился...

Фу Чэн передал камеру Линь Цзао:

— Дорогая, поддержи, я поведу машину.

— Поняла, — ответил Линь Цзао. — Обязательно сниму, как ты лихо ведёшь машину.

— Хорошо, — улыбнулся Фу Чэн, повернулся, открыл заднюю дверь и усадил Линь Сяобао.

Фу Чэн за рулём, Линь Цзао на пассажирском сиденье.

Линь Сяобао сзади, в автокресле.

Семья наконец-то в пути.

За окном проносились пейзажи.

Линь Цзао снимал то сосредоточенное лицо Фу Чэна, то пританцовывающего под детскую песенку Линь Сяобао.

За экраном...

Линь Сяобао закрыл лицо руками и уткнулся в папу.

— Папа, каким же я был глупым в детстве!

— Но ты и сейчас не очень большой.

— Я сейчас очень взрослый, гораздо взрослее, чем наивные папа и большой папа.

— Вот как.

Линь Цзао с улыбкой подыграл ему.

Вскоре семья на экране добралась до площади.

Линь Цзао похлопал Линь Сяобао по плечу:

— Скорее, скорее, сейчас будет твой любимый фейерверк.

Линь Сяобао поднял голову и посмотрел на экран.

Линь Цзао помнил, что когда они выезжали, уже темнело.

Вскоре начался фейерверк.

В этот момент камера поднялась вверх, и на экране распустились два красных цветка салюта.

Качество записи было не очень хорошим, и при съёмке таких ярких объектов, как фейерверк, фокус немного сбивался.

Но Линь Сяобао всё равно смотрел очень внимательно.

Затем раздался звук фейерверка...

— Р-р-р!

— Р-р-р-р-р!

— Хм... — Линь Цзао, почувствовав неладное, обернулся. — А?

Что такое?

Разве фейерверк так звучит?

Линь Сяобао тоже услышал и поднял голову:

— Папа...

— Оставайся в комнате, я пойду посмотрю...

Сказав это, Линь Цзао уже было собрался встать с кровати.

Наверное, это зомби из окрестностей снова пришли к Фу Чэну, нужно прогнать их петардами.

Но Линь Сяобао бросился к нему и схватил за руку:

— Нельзя! Папа болен, ему нельзя вставать с кровати!

— Я только взгляну, посмотрю, что там, ничего страшного...

— Я знаю, что там! — громко сказал Линь Сяобао. — Это монстры снаружи!

Линь Сяобао настаивал:

— Папе нельзя вставать, дедушка Чжан их прогонит, и большой папа их прогонит.

Линь Цзао удивился:

— Откуда ты знаешь?

— Потому что они и утром приходили.

— Что? — изумился Линь Цзао. — И утром приходили?

— Утром они так кричали, что разбудили меня.

— А почему они меня не разбудили? — Линь Цзао был ещё больше потрясён. — Я так крепко спал?

— Потому что я надел на папу наушники, — с гордостью заявил Линь Сяобао. — Папа болен, ему нужно много спать, вот я и надел на него наушники.

Вчера утром папа так же защищал его.

Поэтому он, подражая ему, сделал то же самое, чтобы дать папе поспать подольше.

Линь Цзао наклонился, поднял подушку и действительно нашёл под ней разряженные наушники.

— А... а что было потом?

— Потом мне помог дедушка Чжан. Он вынес из дома что-то, измазанное куриной кровью, помётом и перьями, и выбросил за забор, чтобы отвлечь монстров.

— Вот как?

Точно, дедушка Чжан недавно резал курицу, у него наверняка остались такие вещи.

А зомби любят кровь, поэтому они и ушли.

— В следующий раз так не делай, — строго сказал Линь Цзао. — В следующий раз буди папу, и не надевай на него наушники.

— Понял, — кивнул Линь Сяобао и продолжил: — А потом они снова пришли.

— Снова пришли? И что ты сделал? Опять позвал дедушку Чжана?

— Нет, — покачал головой Линь Сяобао. — На этот раз большой папа громко закричал и прогнал их.

— Большой папа?

— Да. Большой папа так громко кричал, вот так...

Линь Сяобао, стоя на кровати, сжал кулаки, глубоко вздохнул и показал:

— А-а-а... р-р-р...

В тот же миг снизу раздался яростный рёв.

— Р-р-р!

Наверху и внизу, Линь Сяобао и Фу Чэн.

Их голоса слились воедино.

Линь Цзао, забыв обо всём, бросился вниз.

Он добежал до гостиной на втором этаже и выглянул из заднего окна.

И действительно, за кладовкой внизу снова собралась толпа зомби.

Мужчины, женщины, старики, дети — все пришли.

Их было гораздо больше, чем вчера.

Из кладовки доносился нетерпеливый рёв Фу Чэна.

— Р-р-р! Р-р-р-р-р!

— Прочь! Все прочь!

Моя жена сердится!

Моя жена больше не приходит ко мне!

Моя жена больше не готовит мне еду!

Надоели до смерти... до жизни! Не доставайте меня!

Через стекло Линь Цзао с удивлением наблюдал за происходящим.

После крика Фу Чэна зомби внизу зашевелились.

Они опустили головы, медленно и неуклюже развернулись и, волоча ноги, толпой удалились.

Как это возможно?

Линь Цзао, спрятавшись за занавеской, смотрел на эту сцену, невольно сжимая кулаки.

Фу Чэн может издавать такие же звуки, как зомби, и зомби понимают его слова.

Значит ли это, что Фу Чэн... стал настоящим, стопроцентным зомби?

Тогда он сейчас...

Помнит ли он его и Сяобао?

Сохранил ли он человеческое сознание?

Линь Цзао не мог найти ответов и боялся даже думать об этом.

В этот момент к нему подошёл Линь Сяобао.

— Папа, на что ты смотришь?

— Ни на что.

Зомби снаружи были все в крови, это зрелище не для детей.

Линь Цзао поспешно задёрнул занавеску, чтобы Линь Сяобао ничего не увидел.

— Большой папа только что выучил иностранный язык и разговаривает с иностранцами.

— Правда? — изумился Линь Сяобао. — Большой папа такой молодец, а какой это язык?

— Иностранный.

— Папа, ты такой глупый. В мире много иностранных языков.

— Правда? А папа не знал.

Стоило Фу Чэну взреветь, как все зомби внизу разбежались.

Но Линь Цзао всё равно было не по себе, и он, взяв Линь Сяобао, спустился вниз, чтобы проверить.

К счастью.

Фу Чэн прорычал всего несколько раз, и когда зомби ушли, он замолчал.

Он отличался от других зомби.

Другие зомби кричали когда хотели, где хотели, и как хотели.

А Фу Чэн, казалось, был довольно умён и знал, когда нужно кричать, а когда — нет.

Когда приходят зомби, он кричит, а когда жена и сын отдыхают, он молчит.

Линь Цзао встал на стул, поднял Линь Сяобао и поднёс его к окну.

— Смотри, большой папа там, в безопасности. Видно лучше, чем по телевизору, правда?

— Ага.

Линь Сяобао, прижавшись к окну, внимательно всматривался внутрь.

Высокий мужчина сидел на полу, в углу, спиной к двери и окну.

Хотя его лица не было видно, но...

— Папа, ты что, обидел большого папу? Он так жалко выглядит.

— Глупости, я его не обижал.

— Тогда почему большой папа сидит в углу?

— Не знаю.

Линь Цзао надул щёки, немного расстроившись.

Такой здоровенный мужик, на голову выше его, в два раза шире, а перед ним вечно строит из себя обиженного.

Линь Цзао считал, что это неправильно!

— Кхе-кхе...

Линь Цзао кашлянул, пытаясь привлечь внимание Фу Чэна.

Но тот не шелохнулся.

Неизвестно, не услышал ли он или снова притворился спящим.

Ладно.

— Большой папа... — начал выдумывать Линь Цзао, — он выращивает грибы. Когда вырастут, у нас будут грибы.

— А на чём он их выращивает?

— На слезах, на мужских слезах.

Сказав это, не только Линь Сяобао усомнился, но и самому Линь Цзао стало смешно.

— Пойдём, будем дальше смотреть телевизор.

Линь Цзао спустил Линь Сяобао на пол и уже было собрался уходить, но вдруг что-то вспомнил.

Он вернулся к окну, потянул за верёвку и поднял пластиковую корзину с едой.

Странно, почему она всё ещё такая тяжёлая?

Фу Чэн не ел?

Линь Цзао вздохнул и крикнул в окно:

— Чэн-гэ, не грусти, выходи есть, не голодай.

Фу Чэн, стоя к нему спиной, наклонился вперёд и упёрся лбом в угол.

Он не обернулся и не ответил.

Лишь из его горла вырвалось низкое урчание.

Как у волкодава.

Линь Цзао решил, что это означает «да», запер окно и ушёл.

Услышав его удаляющиеся шаги, Фу Чэн резко обернулся и недоверчиво посмотрел на пустое

окно.

Ушёл!

Он прогнал тех зомби, а Сяо Цзао его не похвалил.

Он сидел один в углу, а Сяо Цзао его не утешил.

Сяо Цзао просто ушёл!

Сяо Цзао действительно его больше не любит!

Фу Чэн рухнул в угол. Его пальцы скользнули по выцарапанному на стене иероглифу «Цзао», плечи мелко задрожали, а кадык заходил вверх-вниз.

Ур-ур-ур...

Весь день.

Линь Цзао под присмотром Линь Сяобао пролежал в кровати, восстанавливая силы.

Отец и сын досмотрели запись с прошлогодним фейерверком, затем нашли позапрошлогдную и позапозапрошлогдную.

Сначала Линь Сяобао стеснялся себя в детстве, а потом...

Потом он вообще себя не нашёл!

Он широко раскрыл глаза, долго искал, и в конце концов, обессилев, упал рядом с папой.

Линь Цзао погладил его по головке и открыл ему правду.

— Сяобао, позапозапрошлого года тебя ещё не было.

— Что? А где я был? — встревожился Линь Сяобао. — Я пропал, а папа и большой папа меня не искали?

— Ты ещё не родился, ты был у папы в животике.

Линь Цзао допил большой стакан отвара из периллы, и на улице уже стемнело.

Отец и сын собрались идти на кухню готовить ужин, но Линь Цзао вдруг вспомнил о Фу Чэне и решил сначала заглянуть в кладовку.

Подняв пластиковую корзину, ему не нужно было даже открывать крышку термоса, чтобы по весу понять.

Ну вот!

Фу Чэн так и не поел!

Сяньмянь в термосе была нетронута, он не съел ни кусочка!

— Ты...

Линь Цзао хотел было его отругать, но, увидев, что он всё ещё сидит в углу, проглотил слова.

— Почему не ешь? Зомби не голодают? Или ты нарочно?

— Почему не смотришь на меня? Всё ещё сердишься? Я уже не сержусь, а ты всё дуешься? Такой обидчивый.

— Обидчивый.

Фу Чэн по-прежнему сидел спиной к нему, не желая оборачиваться.

Линь Цзао, обняв термос, открутил крышку и заглянул внутрь.

Термос был хороший, сваренная днём лапша до сих пор была тёплой.

Разогреть не нужно.

Он поставил термос обратно в корзину и снова позвал:

— Фу Чэн!

— Я... я тебе говорю, мы с Сяобао не будем есть твои остатки, я два раза подряд ел сяньмянь, у меня живот немного болит. Я на ужин хочу рис! Рис!

— Я поставлю термос обратно, это твоя порция, съешь её сам.

Линь Цзао со строгим лицом высказал ультиматум.

— Если ты не съешь сяньмянь, я тебе больше не принесу еды!

— Слышал?

Слышал.

Но не понял.

Фу Чэн, опустив голову, глухо заурчал.

Лишь когда он снова услышал удаляющиеся шаги Линь Цзао, он поднял голову, медленно встал и подошёл к корзине.

Он открыл термос, увидел знакомую еду, почувствовал знакомый запах и понял.

Сяо Цзао не приготовил ему новой еды.

Сяо Цзао велел ему есть это.

Ладно, раз это приказ Сяо Цзао, он подчинится.

Фу Чэн, обняв термос, взял палочки и подцепил сяньмянь.

Как только он собрался отправить её в рот, в следующую секунду...

Круглая головка показалась из-за окна.

Линь Цзао, уцепившись руками за подоконник, словно маленький призрак, медленно, плавно, тихо появился снаружи.

— Ага! Чэн-гэ, попался

<http://bllate.org/book/16977/1584413>